

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2243/2013

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Муниром Ахмедом Хуссейни (представлен адвокатом Финном Рогером Нильсеном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения и его двое детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 мая 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству- участнику 10 мая 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка гражданина Афганистана
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективные средства правовой защиты; высылка негражданина; защита семейной жизни; права ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие обоснования
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 7; 13; 23, пункт 1; и 24

* Переиздано по техническим причинам 8 декабря 2014 года.

GE.14-22936 (EXT)

* 1 4 2 2 9 3 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

*Статьи Факультативного
протокола:*

2; 5, пункт 1, подпункты а) и б) пункта 2
и пункт 4

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2243/2013* **

<i>Представлено:</i>	Муниром Ахмедом Хуссейни (представлен адвокатом Финном Рогером Нильсенем)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения и его двое детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 мая 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2243/2013, представленного Комитету по правам человека Муниром Ахмедом Хуссейни в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 7 мая 2013 года является гражданин Афганистана Мунир Ахмед Хуссейни, родившийся 7 марта 1986 года. Он представляет свое сообщение от своего собственного имени и от имени своих сына и дочери, граждан Дании, родившихся 3 ноября 2008 года и 4 сентября 2010 года, соответственно. Автор утверждает, что решение государства-участника о его вы-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

** К настоящим Соображениям прилагается общее мнение (противоположное) членов Комитета Юваля Шани и Дируджлалла Б. Ситулсингха.

сылке из Дании без возможности возвращения нарушит его права в соответствии со статьями 2, 13, 23 и 24 Международного пакта о гражданских и политических правах и права его детей в соответствии со статьями 23 и 24 Пакта. Автор представлен адвокатом¹.

1.2 10 мая 2013 года Комитет, согласно правилу 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Афганистан до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора²

2.1 Автор родился в Афганистане 7 марта 1986 года. После того как его мать и две сестры были убиты во время ракетного обстрела в 1992 или 1993 году, он покинул Афганистан вместе с отцом и четырьмя родными братьями и сестрами и бежал в лагерь беженцев в Пакистане. Автор прибыл в Данию 31 июля 1999 года для воссоединения с отцом, который ранее прибыл в эту страну. 5 октября 1999 года автор получил разрешение на жительство, которое периодически продлевалось вплоть до 26 ноября 2004 года.

2.2 В Дании проживают отец автора, мачеха и пятеро братьев и сестер. В 2006 году автор вступил в брак с г-жой А., гражданкой Дании. У них имеются сын, родившийся 3 ноября 2008 года, и дочь, родившаяся 4 сентября 2010 года, которые проживают с матерью. На момент представления сообщения автор и г-жа А. были разведены.

2.3 2 сентября 2002 года Городской суд Копенгагена приговорил автора к тюремному заключению сроком на один год и шесть месяцев за разбой, кражу, покушение на мошенничество, нанесение противозаконного ущерба, незаконное владение оружием (газовым пистолетом) и вождение автомобиля без водительских прав. Принимая во внимание возраст автора, приговор к тюремному заключению был отсрочен с назначением двухлетнего испытательного срока. Суд не принимал решение о высылке автора, ссылаясь на статью 26 Закона об иностранцах в сочетании со статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека.

2.4 1 марта 2005 года решением суда присяжных Высокого суда Восточной Дании автор был признан виновным в совершении нескольких ограблений и попыток ограблений. Он был приговорен к тюремному заключению сроком на пять лет и шесть месяцев, который включал испытательный срок в соответствии с решением, вынесенным 2 сентября 2002 года. Суд также постановил выслать его из Дании и вынес постоянный запрет на повторный въезд. При вынесении решения Высокий суд принял во внимание тот факт, что автор ранее был осужден за ограбление. Однако в то же время суд принял во внимание тот факт, что на момент совершения уголовных преступлений автор не достиг возраста 18 лет.

2.5 19 августа 2005 года Верховный суд единогласно подтвердил решение Высокого суда Восточной Дании по основаниям, указанным Высоким судом.

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

² Фактические обстоятельства дела были установлены на основании сообщения автора, представления государства-участника и материалов суда.

2.6 В результате принятия решения о депортации разрешение на жительство утратило силу. 23 января 2006 года автор в письменной форме подал заявление с просьбой о предоставлении ему убежища, которая была отклонена Иммиграционной службой Дании в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. 27 октября 2006 года Апелляционный совет Дании по делам беженцев подтвердил решение Иммиграционной службы Дании и принял решение о том, что автор может быть отправлен в Афганистан в принудительном порядке, если он не покинет страну добровольно.

2.7 В письме от 30 июня 2006 года комиссар полиции Копенгагена представил Городскому суду Копенгагена просьбу автора об отмене решения суда о депортации в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах. 11 сентября 2007 года Городской суд Копенгагена принял решение не отменять постановление Верховного суда от 19 августа 2005 года о высылке автора. В свою очередь, Городской суд подчеркнул, что, исходя из имеющейся информации, у него нет оснований полагать, что автор подвергается риску понести повторное наказание по его возвращении в Афганистан. По мнению Суда, информацию о том, что во время содержания под стражей автор вступил в брак с женщиной, с которой он был в отношениях с 2002 года, нельзя рассматривать как существенное изменение в его обстоятельствах и основание для отмены решения о его депортации. Наконец, Суд счел, что приговор к тюремному заключению сроком на пять лет и шесть месяцев за ограбление должен иметь решающее значение в свете требования о соразмерности в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и не может привести к отмене решения о депортации. Решением от 22 января 2008 года Высокий суд Восточной Дании подтвердил решение Городского суда Копенгагена по основаниям, указанным Городским судом. Автор подал апелляцию на это решение в Апелляционный совет Верховного суда, который отклонил апелляцию 11 июня 2008 года.

2.8 24 июля 2007 года автор был условно-досрочно освобожден и затем помещен под стражу в соответствии с подпунктом i) пункта 1 статьи 35 Закона об иностранцах, с тем чтобы обеспечить его присутствие до вступления в силу решения о его высылке. 6 февраля 2008 года автор был освобожден из-под стражи и помещен в Центр Сандхольм, который функционирует как центр временного содержания перед отправкой на родину получивших отказ лиц, ищущих убежища, и лиц, подлежащих высылке по решению суда. Автор должен был один раз в неделю отмечаться в отделении Национальной полиции в Центре Сандхольм.

2.9 26 февраля 2008 года автор, явившись в отделение полиции, сообщил, что он не хочет взаимодействовать в вопросе добровольного отъезда из Дании. Автор был проинформирован о том, что Национальная полиция хотела бы рекомендовать Иммиграционному центру Дании назначить ему пособие на содержание в соответствии с подпунктом ii) пункта 10 статьи 42a (теперь подпункт ii) пункта 11 статьи 42a Закона об иностранцах.

2.10 14 апреля 2010 года Окружной суд Глоstrup признал автора виновным в уголовном преступлении на том основании, что он с двумя своими братьями лишил пострадавшее лицо свободы, подверг его серьезному физическому насилию и угрожал ему под дулом заряженного пистолета и что в другом случае он и его братья угрожали еще одному лицу. Автор был приговорен к тюремному заключению сроком на четыре года и девять месяцев. Приговор включал неотбытый срок наказания, который составлял 670 дней на момент условно-досрочного освобождения 24 июля 2007 года. 26 августа 2010 года Высокий суд Восточной Дании поддержал решение, вынесенное Окружным судом Глоstrup.

2.11 28 октября 2011 года Национальная полиция направила афганским властям просьбу о разрешении на въезд автора в Афганистан. 14 января 2013 года через посольство Дании в Кабуле Национальной полицией был получен положительный ответ афганских властей, в котором подтверждалось, что автор может предстать перед афганской службой пограничного контроля на предмет идентификации, если идентификация на основании письменных документов невозможна.

2.12 8 апреля 2013 года во время беседы в Национальной полиции по вопросу о возвращении автора в Афганистан он заявил, что не хочет содействовать своему добровольному возвращению в Афганистан, поскольку его жена и дети находятся в Дании. Затем автора уведомили о том, что в максимально короткие сроки он будет передан органам пограничного контроля в Афганистане. В тот же день автор предстал перед Окружным судом Хиллерёда и в соответствии с подпунктом i) пункта 1 статьи 35 Закона об иностранцах был взят под стражу, с тем чтобы он не мог скрыться до вступления в силу решения о его депортации в принудительном порядке. В соответствии с подпунктом i) пункта 1 статьи 35 Закона об иностранцах срок его пребывания под стражей регулярно продлевался.

2.13 17 апреля 2013 года адвоката автора уведомили по телефону, что афганские власти согласились с тем, чтобы автор предстал перед афганскими органами пограничного контроля в Международном аэропорте Кабула для удостоверения личности и что автор будет доставлен в Данию, если в ходе этой процедуры его личность не будет установлена. Адвоката автора также уведомили о том, что возвращение автора в Афганистан намечено на 13 мая 2013 года. 1 мая 2013 года автора лично уведомили о том, что его возвращение в Афганистан намечено на 13 мая 2013 года³.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решение государства-участника о его высылке из Дании без права на повторный въезд представляет собой нарушение Данией его прав, предусмотренных в статьях 2, 23 и 24 Пакта. Он подчеркивает, что надлежащим образом не было соблюдено его право на семейную жизнь со своими детьми и на родственные связи в Дании. В связи с этим автор также ссылается на Конвенцию о правах ребенка. В данном контексте он утверждает, что, поскольку на момент совершения правонарушений он был несовершеннолетним, решение суда о его высылке из Дании без права на возвращение противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка⁴. Автор отмечает, что члены суда присяжных разошлись во мнениях: за его депортацию в Афганистан проголосовали 13 из 24 членов суда присяжных. Автор утверждает, что значительное меньшинство членов суда (11) сочли, что, несмотря на серьезный характер совершенных преступлений, следует придать большее значение тому факту, что автор был несовершеннолетним на момент совершения правонарушений и что у него не было связей с Афганистаном.

3.2 Автор утверждает, что, хотя положения о правах ребенка, как они определены в Конвенции о правах ребенка, не могут рассматриваться в качестве юридического инструмента прямого действия, на который мог бы сослаться Коми-

³ Автор не был возвращен в Афганистан, как было запланировано, в силу временных мер, с просьбой о принятии которых обратился Комитет. В ожидании возвращения он остается под стражей в соответствии с подпунктом i) пункта 1 статьи 35 Закона об иностранцах.

⁴ См. Конвенцию о правах ребенка, пункт 1 статьи 3.

тет по правам человека при принятии решения, однако содержание этих положений может способствовать толкованию и пониманию того, что является нарушением в соответствии со статьей 24 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵.

3.3 Автор утверждает, что, несмотря на строгие ограничения, установленные в отношении него после его освобождения 6 февраля 2008 года, ему удалось вести семейную жизнь, хотя он не мог ни постоянно жить со своей семьей, ни оказывать экономическую поддержку, что привело к разводу в 2009 году. В настоящее время автор поддерживает хорошие отношения со своими детьми и регулярно встречается с ними. Таким образом, его высылка и действие постоянного запрета на въезд в Данию будут являться нарушением его права на семейную жизнь, предусмотренного статьей 23 Пакта. В связи с этим автор утверждает, что он говорит только на датском языке и что все его родственники проживают в Дании.

3.4 Автор сообщает, что его дети родились после решения Верховного суда от 19 августа 2005 года, в котором поддерживается постановление Высокого суда Восточной Дании. Поэтому автор считает, что государство-участник нарушило права его детей, предусмотренные в статьях 23 и 24 Пакта, оставив в силе решение о депортации, которое в соответствии с положениями статьи 50 Закона об иностранцах не может быть пересмотрено, поскольку дети не могут последовать за ним в Афганистан. Он поясняет, что его дети являются гражданами Дании, которые не говорят на пушту и не имеют никаких связей с Афганистаном.

3.5 Автор указывает на то, что в законодательстве государства-участника не предусматриваются средства для надлежащего повторного пересмотра решений о депортации в том случае, если в жизни высланного лица произошли существенные изменения, поскольку, согласно положениям статьи 50 Закона об иностранцах, высланный иностранец имеет право только на один судебный пересмотр вопроса о высылке. Автор, таким образом, заявляет о нарушении статьи 13 Пакта, поскольку исключается возможность повторного пересмотра решения о депортации с учетом нынешних обстоятельств его личной жизни.

3.6 Автор утверждает, что попытка государства-участника исполнить решение о депортации, передав его афганским властям в пункте пограничного контроля в Международном аэропорте Кабула, является нарушением трехстороннего меморандума о взаимопонимании, заключенного 18 октября 2004 года между Переходным Исламским Государством Афганистан, правительством Дании и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН).

3.7 Автор предполагает, что, возможно, между Данией и Афганистаном существует соглашение, которое, вероятно, не было обнародовано и предположительно вступило в силу в декабре 2012 года и в соответствии с которым афган-

⁵ Автор ссылается на Соображения Комитета, принятые 22 июля 2010 года по делу *Мохамед эль-Ишу против Дании*, сообщение № 1554/2007. Он также ссылается на постановление Европейского суда по правам человека от 11 июля 2002 года по делу *Амроллахи против Дании*, жалоба № 56811/00, в котором признается нарушение статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека, поскольку высылка заявителя в Иран была бы несоразмерна целям, ради которых она была принята, учитывая фактическую невозможность для заявителя и его семьи продолжать семейную жизнь за пределами Дании.

ские власти будут принимать репатриантов при обстоятельствах, которые не отвечают международным нормам.

3.8 Автор утверждает, что если его передадут афганской службе пограничного контроля на предмет идентификации, он не будет иметь доступа к адвокату и, таким образом, лишится важной защиты от актов пыток или грубого обращения в нарушение статьи 7 Пакта.

Просьба государства-участника о пересмотре временных мер

4.1 18 июля 2013 года автор потребовал принятия дополнительных временных мер, попросив Комитет направить государству-участнику просьбу о его освобождении из-под стражи. 30 июля 2013 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам отклонил просьбу, касающуюся дополнительных временных мер защиты.

4.2 В представлении от 8 октября 2013 года государство-участник указало, что возвращение, намеченное на 13 мая 2013 года, было отменено в связи с просьбой Комитета не депортировать автора в Афганистан в связи с рассмотрением Комитетом его дела.

4.3 Государство-участник предлагает Комитету пересмотреть его просьбу об обеспечении временных мер защиты. Государство-участник указывает, что, хотя автору, возможно, будут причинены личные неудобства в случае его депортации в Афганистан, в данном деле нет особых или непреодолимых обстоятельств, которые могли бы нанести ему непоправимый ущерб. Государство-участник отмечает, что автор не заявляет о том, что его безопасность или жизнь будут поставлены под угрозу, если он вернется в Афганистан. Кроме того, он не лишится раз и навсегда возможности вернуться в Данию, если Комитет примет решение в его пользу. Государство-участник ссылается на дело *Стюарт против Канады*⁶ и отмечает, что в предыдущем случае оно вновь приняло высланное лицо в Дании во исполнение решения, принятого Комитетом против пыток⁷.

4.4 10 октября 2013 года автор попросил Комитет поддержать его просьбу о временных мерах. 24 октября 2013 года автор предоставил подробную информацию о своей семейной жизни и встречах со своими детьми и бывшей женой, подтверждающую существование реальной семейной жизни в той степени, в какой она возможна, когда кто-то находится под стражей. Во время отбывания срока тюремного заключения автор регулярно покидал тюрьму (до 48 часов одновременно), чтобы посетить своих детей и бывшую жену, которые также регулярно посещали его в тюрьме. Во время содержания под стражей в ожидании возвращения в Афганистан автору не разрешалось покидать Центр, но его бывшая жена и дети посещали его не менее одного раза в неделю.

4.5 25 октября 2013 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

⁶ Сообщение № 538/1993, *Стюарт против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 1994 года, пункт 7.7.

⁷ См. Комитет против пыток, сообщение № 464/2011, *К. Х. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2012 года.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 9 октября 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отклонило претензии автора как недостаточно обоснованные и считает, что автор не смог обосновать prima facie свое дело для целей приемлемости своего сообщения в соответствии со статьями 2, 13, 23 и 24 Пакта. По этой причине сообщение должно быть признано неприемлемым.

5.2 Государство-участник также утверждает, что автор недостаточно убедительно обосновал то, что его возвращение в Афганистан будет противоречить статьям 2, 13, 23 и 24 Пакта.

Решение о депортации

5.3 Относительно утверждений автора о том, что решение о депортации противоречит статьям 2, 23 и 24, то государство-участник отмечает, что Пакт, как таковой, не гарантирует иностранцу право на въезд в конкретную страну или проживание в ней и что в целях обеспечения общественного порядка государство вправе выслать иностранца, осужденного за уголовное преступление. Однако эти полномочия должны осуществляться в соответствии с международными договорными обязательствами, в том числе вытекающими из положений Пакта.

5.4 Государство-участник считает, что в соответствии с прецедентным правом Комитета депортацию членов семьи следует рассматривать как незаконную или необоснованную по смыслу статей 17 и 23, если решение о депортации принимается на основании закона в обеспечение законных интересов государства и с должным вниманием к семейным связям депортируемого лица при проведении процедуры депортации. В связи с этим государство-участник ссылается на Соображения Комитета, принятые по делу *Стюарт против Канады*⁸.

5.5 Государство-участник также приводит соответствующие положения внутреннего законодательства, в частности пункт 1 статьи 49, подпункт i) пункта 1 статьи 23, подпункт iv) пункта 1 статьи 22 и подпункт iv) пункта 2 статьи 32 Закона об иностранцах, в которых прямо говорится о том, что иностранец, который законно проживает в Дании более трех лет, может быть выслан на постоянной основе, если он осужден за определенные конкретные уголовные преступления. Таким образом, государство-участник отмечает, что решение о высылке, несомненно, принято на законном основании. Кроме того, по мнению государства-участника, решение о депортации было необходимо принять в интересах общества для защиты общественной безопасности от дальнейшей преступной деятельности автора и, таким образом, во имя обеспечения законных государственных интересов.

5.6 Государство-участник подчеркивает тот факт, что своим решением от 19 августа 2005 года Верховный суд поддержал решение Высокого суда Восточной Дании, в соответствии с которым автор был осужден за нарушение Уголовного кодекса, поскольку за период в примерно три месяца он был причастен к совершению трех ограблений и двум попыткам ограбления, из которых в четырех случаях речь шла об ограблении инкассаторских машин на общую сумму около 1,2 млн. датских крон. Государство-участник добавляет, что, несмотря на тот факт, что на момент совершения преступления автору было всего

⁸ См. сообщение № 538/1993, *Стюарт против Канады* (см. сноску 6 выше).

17 лет, он был приговорен к тюремному заключению сроком на пять лет и шесть месяцев. Этот приговор совпадал по времени с частично условным наказанием в форме тюремного заключения сроком на один год и шесть месяцев по приговору, вынесенному автору 2 сентября 2002 года за разбой, кражу, попытку мошенничества, нанесение уголовно наказуемого ущерба, незаконное хранение огнестрельного оружия и вождение автомобиля без водительских прав. Государство-участник также отмечает, что "в своем решении о высылке Высокий суд обратил особое внимание на тот факт, что предыдущие и нынешние уголовно наказуемые деяния автора были настолько серьезными, что, принимая во внимание относительно короткий период его пребывания в Дании, в целях предотвращения дальнейших уголовных правонарушений и защиты общества следует признать необходимой его высылку и вынесение постоянно действующего запрета на повторный въезд в страну, несмотря на его молодость, связи с лицами, проживающими в этой стране, и ограниченные связи с его страной происхождения. Высокий суд отметил, что проверка на соблюдение требования соразмерности в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека не сможет привести к каким-либо иным результатам".

5.7 14 апреля 2010 года Окружной суд Глострупа признал автора виновным в других серьезных нарушениях Уголовного кодекса на том основании, что он с двумя братьями лишил пострадавшее лицо свободы, подверг его серьезному физическому насилию, угрожал ему и оказывал на него давление под дулом заряженного пистолета, а в другом случае он и его братья угрожали еще одному лицу. Автор был приговорен к тюремному заключению сроком на четыре года и девять месяцев. Приговор включал неотбытый срок наказания, который составлял 670 дней на момент его условно-досрочного освобождения 24 июля 2007 года. Автор также был приговорен к выплате 20 000 датских крон первому потерпевшему в качестве компенсации за нанесенный моральный ущерб. Этот приговор был оставлен в силе решением Высокого суда Восточной Дании от 28 августа 2010 года.

5.8 Государство-участник утверждает, что преступления, совершенные автором, квалифицируются как крайне тяжкие и что в целом за время своего пребывания в Дании автор продемонстрировал очевидную склонность к преступному поведению.

5.9 Давая оценку тому, было ли в процессуальных действиях по делу о высылке автора уделено должное внимание его семье, государство-участник считает крайне важным тот факт, что ни у автора, ни у его супруги не было сколько-либо оправданных ожиданий в отношении возможности семейной жизни в Дании, поскольку решение о его высылке было вынесено в 2005 году. Автор вступил в брак в 2006 году, а его дети родились, соответственно, 3 ноября 2008 года и 4 сентября 2010 года. Эти события произошли после даты (19 августа 2005 года) вынесения Верховным судом постановления оставить в силе и признать окончательным решение о депортации. Кроме того, дети автора родились после того, как Окружной суд и Высокий суд пересмотрели его дело в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах, чтобы убедиться в том, должно ли принятое решение остаться в силе. Согласно имеющейся информации, автор никогда не жил вместе со своими детьми.

5.10 В отношении существа сообщения государство-участник отмечает, что автор опирается на правовую практику Европейского суда по правам человека в

связи с делом *Амроллахи против Дании*⁹. Однако государство-участник считает, что в данном случае имеется существенное отличие, поскольку заявитель по этому делу вступил в отношения с женщиной в 1992 году, их первый ребенок родился в октябре 1996 года, и они заключили брак в сентябре 1997 года, за неделю до вынесения ему приговора. Государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека по делу *Эль-Буджайди против Франции*¹⁰, в котором Суд постановил, что вопрос о том, имел ли заявитель личную и семейную жизнь по смыслу статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека, должен решаться в свете ситуации, когда решение о высылке стало окончательным. Таким образом, в том деле заявитель не мог ссылаться на отношения с женщиной и на тот факт, что он является отцом ее ребенка, поскольку эти обстоятельства возникли намного позже даты вынесения окончательного решения о высылке. Государство-участник считает, что в настоящем деле бывшая супруга автора знала о вышеупомянутых преступлениях и приговоре на тот момент, когда она вступила в семейные отношения, и, следовательно, ни автор, ни она не могли иметь каких-либо оправданных ожиданий в отношении возможности вести и продолжать семейную жизнь в Дании. Государство-участник считает, что соображения Комитета по делу *Эль-Ишу против Дании*¹¹, на которые автор также ссылается в своем сообщении, не могли привести к какому-либо иному результату, поскольку это дело касалось несовершеннолетнего, которому было отказано в воссоединении с семьей, и поскольку доводы Комитета при оценке дела носили конкретный характер. Государство-участник заявляет, что в процессуальных действиях по делу о высылке автора его семье было уделено должное внимание.

5.11 Государство-участник также обращает внимание Комитета на тот факт, что, как заявляет автор в своем сообщении, он "первоначально мог говорить на пушту, но не мог читать и писать на этом языке, но теперь он не может говорить ни на одном языке, кроме датского". Однако, согласно мнению, представленному Иммиграционной службой Дании 17 июля 2004 года в связи с оценкой решения о высылке, вынесенного Высоким судом Восточной Дании, автор заявлял, что он говорит на пушту. Он еще раз заявил об этом перед Городским судом Копенгагена, когда в сентябре 2007 года в этом Суде заслушивалась его просьба об отмене решения о высылке. Таким образом, государство-участник считает, что у автора не существует языкового барьера для возможности его интеграции в афганское общество.

5.12 Что касается утверждения автора о том, что при принятии решения о высылке не было обращено должное внимание на его возраст на момент совершения правонарушения, то государство-участник ссылается на тот факт, что, как следует из подпункта ii) пункта 1 статьи 26 Закона об иностранцах, возраст иностранца является одним из критериев, который учитывается при вынесении решения о высылке. Кроме того, в постановлении Высокого суда Восточной Дании от 1 марта 2005 года прямо говорится, что присяжные заседатели приняли во внимание этот критерий, поскольку они считают важным тот факт, что предыдущие и настоящие деяния обвиняемого носят столь серьезный характер, что, учитывая относительно короткий срок его пребывания в Дании, в целях

⁹ Европейский суд по правам человека, *Амроллахи против Дании*, жалоба № 56811/00, решение от 11 июля 2002 года.

¹⁰ Европейский суд по правам человека, *Эль-Буджайди против Франции*, жалоба № 25613/94, решение от 26 сентября 1997 года.

¹¹ Сообщение № 1554/2007, *Эль-Ишу против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года.

предотвращения дальнейших уголовных правонарушений и защиты общества следует признать необходимой его высылку из страны и вынесение постоянно действующего запрета на повторный въезд в нее, несмотря на его молодость, связи с лицами, проживающими в этой стране, и ограниченные связи с его страной происхождения.

Возможность отмены решения о высылке

5.13 В отношении претензий автора в соответствии со статьей 13 Пакта относительно невозможности изменения решения о высылке, после того как оно было однажды пересмотрено в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах, государство-участник отмечает, что в письме от 3 апреля 2007 года Комиссар полиции Копенгагена представил Городскому суду Копенгагена просьбу автора об отмене решения о высылке в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах. Суд отклонил эту просьбу 11 сентября 2007 года. 22 мая 2008 года Высокий суд Восточной Дании оставил в силе это решение. Возвращение автора в Афганистан не могло быть осуществлено до 13 мая 2013 года. Таким образом, прошло пять лет с момента пересмотра решения Высоким судом в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах до того момента, как осуществление решения о возвращении стало возможным.

5.14 Государство-участник утверждает, что пункт 1 статьи 50 Закона об иностранцах касается права иностранца, депортированного по постановлению суда за уголовное правонарушение, на повторный пересмотр этого решения в суде в случае существенного изменения обстоятельств жизни иностранца. Это положение гарантирует высылкаемому иностранцу право на пересмотр в суде вопроса о важности обстоятельств, которые могли возникнуть после принятия решения о депортации и привести к другому результату, если бы они существовали на момент принятия решения о депортации. Цель условия, предусматривающего, что просьба о пересмотре может быть подана не менее чем за шесть месяцев до даты ожидаемого осуществления решения о депортации, состоит в том, что обеспечить возможность учета существенных изменений в соответствующих обстоятельствах, которые могли возникнуть в период до ожидаемой депортации в ходе судебного рассмотрения дела в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах. Государство-участник поясняет, что датой ожидаемого выполнения решения о депортации, как правило, является дата условно-досрочного освобождения.

5.15 Государство-участник ссылается на решение Верховного суда от 30 мая 2011 года по делу № 194/2009¹², которое касается пересмотра в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах, и утверждает, что, "(...) как вытекает из решения Верховного суда, в тех случаях, когда проходит несколько лет после пересмотра решения в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах, как это было в настоящем деле, иностранец имеет право на повторный пересмотр решения о депортации в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах". Государство-участник указывает, что автор не обращался с просьбой о повторном пересмотре решения.

5.16 Государство-участник заявляет, что предложение о возвращении автора в его страну происхождения является результатом тщательного рассмотрения в присутствии его адвоката всех факторов в соответствии с надлежащими и справедливыми процедурами, предусмотренными статьей 13 Пакта. Совершенные автором правонарушения весьма серьезны, и его семейная жизнь не установи-

¹² См. Danish Weekly Law Reports, 2011, p. 2358 ff.

лась до тех пор, пока его бывшая жена не узнала об этих преступлениях и решении о высылке. Кроме того, автор продолжал совершать противоправные деяния в период после принятия решения о депортации. Исходя из этого, государство-участник считает, что действующие в Дании правила соответствуют международным обязательствам Дании, в том числе статье 13 Пакта.

Обеспечение выполнения решения о высылке

5.17 В отношении обеспечения выполнения решения о высылке государство-участник утверждает, что, согласно пункту 1 статьи 30 Закона об иностранцах, иностранец, который не имеет права на пребывание в Дании, должен покинуть страну. Как вытекает из пункта 2 статьи 30 Закона об иностранцах, если иностранец не покидает Данию добровольно, полиция обязана принять меры к обеспечению выезда такого лица из страны.

5.18 Государство-участник подтверждает, что остается в силе трехсторонний меморандум о взаимопонимании, заключенный 18 октября 2004 года между Афганистаном, правительством Дании и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), относительно возвращения в Афганистан афганских граждан, не имеющих вида на жительство в Дании. Согласно требованиям данного меморандума о взаимопонимании, до возвращения в Афганистан личность афганских граждан должна быть идентифицирована. Детали сотрудничества между датскими и афганскими властями в отношении идентификации и процедуры установления личности афганских граждан были оговорены совместно соответствующими органами власти Афганистана и Дании. Если идентификация на основании письменных документов невозможна, установление личности может осуществляться властями пункта пограничного контроля. В этом случае сотрудники Отдела проверки личности Министерства внутренних дел Афганистана встретятся с соответствующим иностранцем и сопровождающими его сотрудниками в пункте пограничного контроля в Международном аэропорте Кабула для установления его личности. Если не будет установлено, что данный иностранец является афганским гражданином, он возвратится в Данию вместе с сопровождающими его лицами.

5.19 Как отмечает государство-участник, Отдел проверки личности подтвердил, что автор может быть доставлен в пункт пограничного контроля в целях установления его личности, если это невозможно сделать на основании письменных документов. 15 января 2013 года Отдел проверки личности проинформировал посольство Дании, что пока не было подтверждено, что автор является гражданином Афганистана.

5.20 Наконец, государство-участник отмечает, что в настоящее время автор находится под стражей, чтобы обеспечить его присутствие до исполнения решения о высылке, и просит Комитет рассмотреть данное сообщение в максимально короткие сроки.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих комментариях от 10 и 24 октября 2013 года автор подчеркивает, что, согласно результатам проверки на соответствие требованиям, предусмотренным статьей 50 Закона об иностранцах, иностранец, который может быть выслан из страны, имеет право только на один пересмотр в суде решения о его высылке. Автор оспаривает толкование государством-участником решения Верховного суда Дании по делу № 194/2009. Автор утверждает, что, согласно ста-

тье 50 Закона об иностранцах, "существует только одна возможность для пересмотра дела по существу, но с *просьбой* о пересмотре решения в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах можно обращаться несколько раз, если она ранее была отклонена в связи с тем фактом, что не были соблюдены сроки проведения пересмотра дела по существу".

6.2 Автор отмечает, что государство-участник не учло претензии, представленные от имени его детей. Он вновь ссылается на то, что они являются жертвами нарушения статей 23 и 24 Пакта, и утверждает, что депортация нанесет непоправимый ущерб не только ему, но и его детям и их семейной жизни. Кроме того, автор считает, что в настоящее время в Афганистане существует высокий риск в отношении безопасности и что афганские власти не в состоянии гарантировать его безопасность. Он утверждает, что существует значительный риск причинения непоправимого ущерба, который может иметь далекоидущие последствия для его детей.

6.3 6 января 2014 года автор представил дополнительные комментарии по замечаниям государства-участника и вновь повторил свои претензии. Он отмечал, что его афганское гражданство по-прежнему не подтверждено и что это повышает риск безгражданства.

6.4 Принимая во внимание свои нынешние обстоятельства, автор утверждает, что решение Высокого суда Восточной Дании поддержать постановление о высылке и о вынесении постоянного запрета на его въезд в страну следует признать произвольным, необоснованным или несоразмерным и, следовательно, нарушающим статьи 2, 23 и 24 Пакта с учетом соответствующих положений Конвенции о правах ребенка.

6.5 Что же касается ожиданий его и его бывшей супруги относительно возможности вести семейную жизнь в Дании после вынесения в 2005 году решения о депортации, то автор не согласен с тем, что "это является важным или решающим критерием для оценки в данном деле".

6.6 Автор отмечает, что дело *Стюарт против Канады* отличается от настоящего дела, в котором последующие обстоятельства должны послужить поводом для пересмотра решения о депортации, особенно принимая во внимание пропущенный срок. Автор также утверждает, что он поддерживает тесную связь со своим отцом, мачехой и пятью братьями и сестрами и у него прочная семейная жизнь со своими детьми и бывшей супругой, несмотря на то что он находится в тюрьме или сталкивается с серьезными ограничениями. Он вновь ссылается на то, что ему помешали предоставить соответствующую информацию о текущих обстоятельствах, которые не учитывались во время пересмотра решения в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах, в частности о том факте, что он не зарегистрирован как гражданин Афганистана и поддерживает тесные связи со своими двумя детьми.

6.7 Если Комитет прежде всего не считает, что отсутствие средств правовой защиты является нарушением статьи 13 Пакта и что, таким образом, нарушаются статьи 2, 23 и 24, автор просит Комитет не ограничивать себя "процедурной произвольностью", как в деле *Стюарт против Канады*, а, наоборот, провести детальную оценку/уравновешивание пропорциональности вынесения запрета на въезд. Автор напоминает, что в деле *Амроллахи против Дании* Европейский суд по правам человека счел решающим тот факт, что супруга и дети заявителя не могут отправиться в Иран, и пришел к заключению, что высылка заявителя в эту страну будет несоразмерна поставленным целям. В настоящем контексте автор заявляет, что хотя он несколько раз совершал серьезные преступления,

нельзя считать, что он представляет серьезную угрозу для национальной безопасности или общественного порядка.

Дополнительные комментарии государства-участника

7.1 14 февраля 2014 года, ссылаясь на дополнительное представление автора от 6 января 2014 года, государство-участник представило дополнительные комментарии относительно претензии автора от имени его детей.

7.2 Государство-участник считает, что его ранее представленные замечания относительно прав автора также применимы к правам его детей. В связи с этим государство-участник подчеркивает тот факт, что дети родились после того, как Окружной суд и Высокий суд пересмотрели его дело в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах, чтобы решить вопрос о необходимости сохранения данного решения в силе. Автору, вероятно, могло бы быть позволено видеться со своими детьми, но, судя по имеющейся информации, он никогда не жил вместе с ними какое-то время.

7.3 Государство-участник отмечает, что в своем комментарии от 6 января 2014 года автор резюмировал, что его дело касается: 1) вопроса о том, соответствует ли статья 50 Закона об иностранцах международным обязательствам Дании, в том числе по статье 13 Пакта; и 2) соответствуют ли первоначальное судебное решение и постановление о депортации, включая постоянно действующий запрет на въезд в страну, статьям 2, 23 и 24 Пакта, принимая во внимание его нынешние обстоятельства.

7.4 В отношении претензий автора по поводу того, что, согласно статье 50 Закона об иностранцах, невозможно дать новую правовую оценку изменившихся личных обстоятельств, государство-участник утверждает, что это положение обеспечивает подлежащему высылке иностранцу право на рассмотрение в судебном порядке обстоятельств, которые возникли после того, как было принято решение о высылке, и это могло бы привести к иному результату, если бы эти обстоятельства существовали на момент принятия решения о высылке. Государство-участник вновь ссылается на то, что, согласно основному правилу, право на пересмотр вопроса в суде ограничивается одним-единственным разом. Однако главной предпосылкой для ограничения права на судебный пересмотр одним-единственным разом является то, что такой пересмотр должен проводиться незадолго до даты освобождения из-под стражи, чтобы были учтены обстоятельства, действующую на дату предполагаемого возвращения. Таким образом, установлено, что просьбу о судебном пересмотре следует подавать не раньше, чем за шесть и не позже чем за два месяца до даты ожидаемого исполнения решения о депортации. Если иностранец был лишен возможности своевременно представить такую просьбу в силу болезни или иных не зависящих от него обстоятельств, суд может принять решение пренебречь установленными сроками подачи такой просьбы. В обязанности суда входит следить за соблюдением установленных сроков подачи просьб. Если неизвестно, возможно ли обеспечить возвращение иностранца в течение шести месяцев, суды должны отклонить данное дело.

7.5 Принимая во внимание предпосылки для ограничения доступа к судебному пересмотру дел и решение Верховного суда от 30 мая 2011 года, государство-участник, признавая четкое основное правило, согласно которому иностранец имеет право только на один пересмотр своего дела в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах, утверждает, что в тех случаях, когда прошло несколько лет после пересмотра дела в соответствии со статьей 50, как это было в настоящем деле, в соответствии с этим же положением иностранец будет

иметь право на пересмотр решения о депортации с целью его отмены. Государство-участник указывает, что, судя по имеющейся информации, автор не обращался с просьбой о повторном пересмотре.

7.6 Исходя из этого, государство-участник утверждает, что действующие в Дании правила согласуются с ее международными обязательствами, в том числе предусмотренными в статье 13 Пакта.

7.7 В отношении обращенной к Комитету просьбы автора рассмотреть вопрос о том, согласуется ли решение Высокого суда Восточной Дании от 22 января 2008 года с положениями статей 2, 23 и 24 Пакта, учитывая его нынешние обстоятельства, государство-участник отмечает, что в соответствии с правоприменительной практикой Европейского суда по правам человека вопрос о том, имел ли заявитель личную или семейную жизнь по смыслу статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека, решается Судом в свете положения, существовавшего на момент принятия оспариваемой меры¹³. Если жалоба касается последующего решения об отказе отменить первоначальное решение, то Суд будет считать дату принятия последнего решения соответствующей дате принятия решения по вопросу о наличии семейной жизни. Однако, решая вопрос о том, является ли правовое вмешательство "необходимым в демократическом обществе", Суд не придает решающего значения ситуации, которая возникает на момент, когда заявитель был выдворен с территории государства¹⁴.

7.8 Государство-участник отмечает, что в связи с настоящим делом Высокий суд Восточной Дании своим постановлением от 22 января 2008 года оставил в силе решение Городского суда Копенгагена о том, что высылка, предусмотренная решением Верховного суда от 19 августа 2005 года, не должна быть отменена.

7.9 Государство-участник вновь ссылается на то, что у заявителя не было детей на момент принятия Высоким судом Восточной Дании решения от 22 января 2008 года. Реальные семейные связи и отношения с детьми сложились у заявителя после того, как постановление о высылке было признано окончательным, и, таким образом, по мнению государства-участника, этим отношениям не следует придавать решающее значение при оценке Комитетом решения Высокого суда Восточной Дании в отношении соответствия положениям статьей 2, 23 и 24 Пакта.

7.10 Наконец, государство-участник поясняет, что в соответствии с практикой в исключительных случаях выдается двухгодичная гостевая виза иностранцам, высланным из страны и получившим запрет на повторный въезд, если существует острая необходимость в их пребывании в Дании¹⁵, а затем – в исключительных случаях, если это будет признано необходимым¹⁶.

7.11 Государство-участник считает, что Комитет должен отклонить данное сообщение как неприемлемое в силу отсутствия достаточно убедительного обос-

¹³ Европейский суд по правам человека, *Буджлифа против Франции*, жалоба № 25404/94, решение от 21 октября 1997 года, пункт 36.

¹⁴ Европейский суд по правам человека, *Далиа против Франции*, жалоба № 26102/94, решение от 19 февраля 1998 года, пункты 45 и 54.

¹⁵ Например, если заявитель должен давать показания в качестве свидетеля в ходе судебного разбирательства и суд считает, что присутствие заявителя существенно важно для завершения судебного разбирательства, или в случае острой серьезной болезни супруга или ребенка, проживающего в Дании.

¹⁶ Например, в случае серьезной болезни или смерти члена семьи, проживающего в Дании.

нования. Если Комитет признает данное сообщение приемлемым, возвращение автора в Афганистан не следует рассматривать как нарушение его прав в соответствии со статьями 2, 13, 23 и 24 Пакта.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых претензий, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно требованиям подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению, что государство-участник не призывало к применению подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и не указывало на возможность повторного пересмотра решения о депортации в соответствии со статьей 50 Закона об иностранцах по этому делу, что позволило бы пересмотреть решение о высылке в связи с изменением семейного положения автора.

8.4 В отношении утверждения автора о том, что он не будет иметь доступа к адвокату, если его доставят в пункт пограничного контроля в Афганистане с целью идентификации и тем самым он будет лишен важной защиты от актов пытки или жестокого обращения, Комитет считает, что автор не предоставил никакой информации о причинах, по которым он подвергнется обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Комитет считает, что автор недостаточно убедительно обосновал свое утверждение, и поэтому данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Относительно ссылки автора на статью 2 Пакта в связи с решением о высылке Комитет напоминает о своей практике, которая свидетельствует о том, что положения статьи 2 Пакта, в которых излагаются общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе служить поводом для претензии в том или ином сообщении в соответствии с Факультативным протоколом¹⁷. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора на этот счет несовместимы со статьей 2 Пакта и неприемлемы согласно статье 3 Факультативного протокола.

8.6 Комитет отмечает, что государство-участник возражало против приемлемости данного сообщения, утверждая, что оно недостаточно обоснованно для целей приемлемости. Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свое утверждение для целей приемлемости и что факты, изложенные в сообщении, поднимают вопросы, касающиеся статей 13, 23 и 24 Пакта, которые должны быть рассмотрены по существу сообщения.

8.7 Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких иных возражений против приемлемости сообщения, и приступает к его рассмотрению по существу.

¹⁷ См. сообщение № 2202/2012, *Кастаньеда против Мексики*, решение, принятое 29 августа 2013 года, пункт 6.8; сообщение № 1834/2008, *А. П. против Украины*, решение, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; и сообщение № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В отношении претензий автора в соответствии со статьей 23 Комитет отмечает, что разлучение автора с его детьми и остальными членами семьи в Дании может вызвать вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Пакта. Комитет вновь ссылается на свою практику, которая свидетельствует о том, что могут быть случаи, когда отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи оставаться на его территории будет представлять собой вмешательство в семейную жизнь этого лица. Однако факт наличия у одного из членов семьи права оставаться на территории государства-участника необязательно означает, что требование о том, чтобы другие члены семьи покинули страну, представляет собой такое вмешательство¹⁸.

9.3 В настоящем деле Комитет считает, что решение государства-участника о депортации отца двух малолетних детей от расторгнутого брака вкупе с вынесением постоянного запрета на повторный въезд в страну является "вмешательством" в семейную жизнь по меньшей мере в обстоятельствах, как в данном случае, когда последуют существенные изменения в семейной жизни. В связи с этим Комитет отмечает, что, хотя семейная жизнь автора была существенно ограничена во время его ареста и последующего содержания под стражей в ожидании депортации, он мог поддерживать тесные отношения со своей семьей во время регулярных посещений детьми и бывшей женой и его визитов к ним.

9.4 В связи с этим возникает вопрос о том, является ли вмешательство произвольным и противоречащим пункту 1 статьи 23 Пакта. Комитет отмечает, что решение о высылке автора было поддержано Высоким судом Восточной Дании 22 января 2008 года, но не могло быть выполнено до 13 мая 2013 года, т.е. спустя пять лет, и за это время у автора родились дети. Комитет напоминает, что даже предусмотренное законом вмешательство должно осуществляться в соответствии с положениями, целями и задачами Пакта и должно быть разумным в конкретных обстоятельствах¹⁹. В связи с этим Комитет вновь ссылается на то, что в тех случаях, когда один член семьи должен покинуть территорию государства-участника, в то время как другие члены семьи могут здесь оставаться, соответствующие критерии для оценки того, может ли быть объективно оправданным конкретное вмешательство в семейную жизнь, должны рассматриваться, с одной стороны, в свете значимости выдвигаемых государством-участником причин для высылки соответствующего лица и, с другой стороны, с учетом серьезности положения, в котором в результате этой высылки окажутся семья и ее члены²⁰.

9.5 Комитет отмечает, что государство-участник обосновывало решение о высылке автора из страны тем фактом, что он неоднократно был осужден за ряд

¹⁸ Сообщение № 1222/2003, *Биахуранга против Дании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года; сообщение № 930/2000, *Вината против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2001 года, пункт 7.1; сообщение № 1011/2011, *Мадафферри против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2004 года, пункт 9.7.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988 год) о праве на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также на защиту чести и репутации, пункт 4.

²⁰ См. сообщение № 1222/2003, *Биахуранга против Дании*; и сообщение № 1011/2001, *Мадафферри против Австралии*, пункт 9.8.

тяжких преступлений, которые могут приводить к высылке из страны иностранцев, проживающих в Дании на законных основаниях. Государство-участник также считает, что "принятие решения о высылке необходимо в общественных интересах и в целях защиты [общественной] безопасности от дальнейших уголовных деяний автора и, таким образом, [оно] отвечает законным интересам государства". Комитет принимает к сведению довод автора о том, что его дети не могут последовать за ним в Афганистан, поскольку являются гражданами Дании, не говорящими на пушту, не имеют связей в Афганистане и после развода проживали со своей матерью. Комитет также отмечает, что если автор будет депортирован в Афганистан – страну, из которой он уехал в пятилетнем возрасте, – будет невозможно надлежащим образом обеспечивать характер и качество семейных отношений путем регулярных посещений, поскольку в отношении него принято решение о постоянном запрете на въезд в Данию.

9.6 Комитет отмечает, что данное сообщение было представлено от имени автора, а также его детей, родившихся после того, как решение о его высылке было признано окончательным. Он также отмечает, что государство-участник не рассмотрело эти новые обстоятельства и, в частности, никогда не рассматривало вопрос о том, в какой степени депортация автора совместима с правом его детей на обеспечение таких мер защиты, которые требуются с учетом их положения как несовершеннолетних (статья 24 Пакта). Комитет также отмечает, что находящиеся в его распоряжении материалы дела не позволяют ему прийти к заключению, что по данному делу государство-участник надлежащим образом не учло право семьи на получение защиты от общества и государства, а также право детей на особую защиту. Учитывая данные обстоятельства, Комитет считает, что высылка автора и разлучение детей с отцом без рассмотрения новых личных обстоятельств будет являться нарушением пункта 1 статьи 23 наряду со статьей 24 Пакта.

9.7 В свете вышеуказанного вывода относительно нарушения пункта 1 статьи 23 наряду со статьей 24 Пакта Комитет не будет рассматривать вопрос о том, являются ли обстоятельства данного дела отдельным нарушением статьи 13 на основании тех же фактов.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что выдворение автора в Афганистан станет нарушением его прав и прав его детей, закрепленных в пункте 1 статьи 23 наряду со статьей 24 Пакта.

11. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору сообщения эффективные средства правовой защиты, пересмотрев решение о его высылке вкуче с постоянным запретом на въезд в страну, принимая во внимание обязательства государства-участника в соответствии с Пактом. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения в будущем аналогичных нарушений.

12. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник тем самым признало за Комитетом полномочия по установлению того, имело ли место нарушение Пакта. Кроме того, в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их эффективными и действенными средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет, таким образом, обращается к государству-участнику с просьбой представить в 180-дневный срок информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих Соображений. Комитет также

просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения, перевести их на официальный язык государства-участника и обеспечить их широкое распространение.

Дополнение

[Подлинный текст на английском языке]

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Юваля Шани и Дируджлалла Б. Ситулсингха

1. Мы не согласны с выводом большинства членов Комитета о том, что сообщение является приемлемым, поскольку считаем, что автор не исчерпал все средства правовой защиты до того, как обратиться в Комитет. Хотя большинство членов Комитета справедливо отмечают, что государство-участник формально не призывало к применению подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет должен удостовериться в том, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, даже если государство-участник само не поставило этот вопрос в прямой форме.

2. Учитывая обстоятельства данного дела, государство-участник фактически пришло к мнению, что статья 50 Закона об иностранцах является эффективным средством правовой защиты, поскольку позволяет автору обратиться с просьбой о дополнительном пересмотре решения о высылке, если прошло несколько лет после предыдущего пересмотра, предусмотренного в этой статье. Оно также утверждало, что в контексте этой просьбы о дополнительном пересмотре решения автор может заявить о существенном изменении его личных обстоятельств. Формируя настоящую позицию, государство-участник опиралось на цели статьи 50, призванной облегчить процесс рассмотрения обстоятельств подлежащего депортации лица незадолго до депортации, а также на решение Верховного суда Дании по другому делу (дело № 194/2009 от 30 мая 2011 года), в котором в соответствии со статьей 50 содержалась ссылка на возможность проведения новых слушаний до депортации в обстоятельствах, когда отменяется решение об отсрочке депортации. Верховный суд предположил в ходе этих слушаний, что можно учитывать нынешние личные обстоятельства лица, вопрос о депортации которого решается.

3. Поскольку автор возразил против толкования государством-участником статьи 50 и воздержался от того, чтобы добиваться дополнительного пересмотра своего дела, Комитет столкнулся с противоречивыми утверждениями относительно эффективности средств внутренней правовой защиты. В таких случаях Комитет давно придерживается той точки зрения, что "всего лишь сомнения в эффективности средств внутренней правовой защиты или перспектива связанных с этим финансовых затрат не освобождают автора от использования таких средств"^a. Это означает, что, если государство-участник предлагает автору сообщения прибегнуть к определенному средству правовой защиты, Комитет мог бы предположить, что автор хотел бы доказать ее неэффективность, чтобы обосновать свою неспособность исчерпать его. В настоящем деле мы считаем толкование государством-участником статьи 50 оправданным в свете его конкретной цели и принимая во внимание поддержку этого толкования со стороны Верховного суда, выраженную в его решении от 30 мая 2011 года. В то же время мы считаем неясными и неубедительными причины, по которым автор даже не попытался инициировать процедуры в соответствии со статьей 50, несмотря на

^a Комитет по правам человека, сообщение № 560/1993, *А. против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункт 6.4.

предложение государства-участника действовать таким образом. Таким образом, мы готовы подтвердить, что автор не исчерпал все имеющиеся и эффективные средства внутренней правовой защиты в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

4. Наконец, большинство членов Комитета считают, что "выдворение автора и разлучение детей с отцом без рассмотрения новых личных обстоятельств будет являться нарушением пункта 1 статьи 23 наряду со статьей 24 Пакта" (пункт 9.6), и рекомендуют государству-участнику "предоставить автору сообщения эффективные средства правовой защиты, пересмотрев решение о его высылке вкупе с постоянным запретом на въезд в страну, принимая во внимание обязательства государства-участника в соответствии с Пактом" (пункт 11). Мы согласны с первой частью решения большинства о том, что новые личные обстоятельства автора должны быть пересмотрены до его депортации, но мы не согласны с заключением, вытекающим из второй части этого решения (пункт о средствах правовой защиты), а именно, что государство-участник не предоставило автору эффективных средств правовой защиты. По указанным выше основаниям мы считаем, что, предложив автору представить ходатайство в соответствии со статьей 50, государство-участник предоставило ему эффективные средства правовой защиты для пересмотра решения о высылке. В результате, по нашему мнению, государство-участник уже действовало в соответствии с Событиями Комитета, и мы опасаемся, что, поддержав автора в его сомнениях относительно процедур, предусмотренных статьей 50 Закона об иностранцах – основной правовой базы для пересмотра постановлений о высылке в соответствии с датским законодательством, – большинство членов Комитета, к сожалению, лишь усложнили задачу государства-участника по выполнению своих обязательств, предусмотренных в Пакте.
